

Первый Русский царь

475 лет назад, 16 января (ст. ст.) 1547 года, в Успенском соборе Московского кремля состоялась торжественная церемония венчания на царство 16-летнего Ивана IV Васильевича, впоследствии названного Грозным. Митрополит Макарий возложил на него знаки царского достоинства – Животворящий крест, бармы и шапку Мономаха и помазал его миром.

Отныне глава Руси именовался так: «Божию милостию, Великий государь Царь и Великий князь всея Руси, Владимирский, Московский... (и т.д.)». Титул «царь» (от лат. «цезарь») возвышал бывшего Великого князя над всеми европейскими монархами (королями) и ставил его вровень с императором Священной Римской империи, что повысило международный авторитет Московского государства.

Великокняжеский престол Иван IV занял в 3-летнем возрасте, после ранней смерти своего отца Василия III, а в 8-летнем полностью осиротел – его мать Елена Глинская была отравлена боярами. Формально пребывал он на троне 51 год – рекорд в истории России по продолжительности правления.

Начиная с XIX века, т.е. с «Истории» Н.М. Карамзина, в общественном сознании он ассоциировался с образом кровавого тирана, погубившего многие десятки тысяч ни в чём не повинных людей. Потому не нашлось ему и места на памятнике «1000-летие России» в Новгороде. Между тем концепция Карамзина была осно-

вана на «показаниях» диссидентов-бояр и иностранцев (например, некий Горсей писал, что в одном только Новгороде царь Иван убил 100 тыс. человек, хотя всё население города тогда не превышало 30 тысяч). Карамзинской концепции долгое время придерживались историки XIX века (Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский и др.) и некоторые советские историки «демократических кровей». Между тем она давно опровергнута тщательными научными исследованиями.

Да, политические репрессии были, но репрессии в большинстве своём оправданные, т. е. законные. Спорить можно только о методах их проведения (степени жестокости). И направлены они были против боярской «номенклатуры», которая во все времена (независимо от политического строя) стремилась урвать себе побольше прав, привилегий и власти в ущерб государственным, а значит, и общенациональным интересам. Особенно нагло «номенклатура» распоясалась в период малолетства монарха. Страшные впечатления детства преследовали потом Ивана всю жизнь. Заговоры бояр продолжались и после того, как Иван надел царскую корону. И погром Новгорода был вызван не садизмом царя, а заговором местных бояр, тосковавших о прежней вольности и независимости от Москвы и стремившихся уйти под крыло Литвы.

Как писал в начале XX века выдающийся историк С.Ф.Платонов, *«Великий князь двигался, куда вела его история; боярский класс действовал во имя отживших политических форм и старался как бы остановить историю. За московского государя стоят симпатии всего населения (здесь и далее выделено мной – В.Г.), весь склад государственной жизни, а боярство, не имея ни союзников, ни влияния в стране, представляло собой замкнутый аристократический круг, опиравшийся лишь на одни родословные предания. Несмотря на неравенство сил, факт борьбы московского боярства с*

государем несомненен. Жалобы со стороны бояр начались с Ивана III, при Василии раздавались сильнее, и при обоих князьях мы видим опалы и казни бояр; но с особенной силой эта борьба разыгралась при Иване Грозном».

И он же, в упрёк Карамзину и его последователям: *«В этой агитации [в европейских странах] против Москвы и Грозного измышлялось много недостоверного о московских нравах и деспотизме Грозного, и серьёзный историк должен всегда иметь в виду опасность повторить политическую клевету, принять её за объективный исторический источник».*

Теперь о масштабах репрессий. XVI-й век, как известно, был веком формирования абсолютных монархий. Головы бояр (графов, лордов, герцогов, маркизов, баронов) слетали с плеч по всей Европе, и не только бояр. В том же веке (1572 г.) в одну только Варфоломеевскую ночь и несколько последующих дней во Франции при короле Карле IX было убито, по разным оценкам, от 40 до 80 тыс. протестантов-гугенотов. В том же веке по приказу английского короля Генриха VIII было повешено 72 тыс. бродяг (вчерашних крестьян, согнанных феодалами с земли), а при Елизавете – ещё 87 тыс. В том же веке испанский герцог Альба истребил около 100 тысяч жителей Нидерландов. О кострах инквизиции, полыхавших по всей Европе, можно не упоминать.

Характерно, что об английский казнях в учебнике «Общей истории» для 7 класса (авторы Юдовская и др.) не сказано вообще ничего, зато репрессиям Ивана Грозного посвящён целый параграф в учебнике «История России» (авт. Арсеньев и др. под ред. акад. Торкунова) без объяснения глубинных причин репрессий и введения опричнины.

Однако, по данным проф. Р.Г. Скрынникова, за все годы своего долгого правления Иван казнил не более 3 – 4 тысяч человек. Как заметил когда-то И.Л.Солоневич, прежде, чем ругать русскую историю, следует познакомиться с историей Западной Европы. И не случайно Иван получил в народе прозвище не «жестокий» и не «окаянный», а «грозный» – гроза бояр. А что касается истории, то трактует и записывает её на бумаге не народ, а боярство (дворянство, чиновничество и т.д.) – в интересах своего сословия. (В интересах своего сословия оно, кстати, оклеветало также Бориса Годунова и Павла I, зато Петра I и Екатерину II возвело в ранг «великих».)

Конечно, число погибших при Грозном было больше четырёх тысяч, если к ним добавить неизбежные жертвы опричнины среди родственников и холопов опальных бояр и новгородцев, из числа не причастных к заговору. Да и сама опричнина, введённая с целью искоренения оппозиции («крамолы»), поставленной задачи до конца не решила. Она не ликвидировала боярское сословие, ещё не доигравшее свою историческую роль, а значит, не ликвидировала и источник смут. Этот источник потом проявил себя «во всей красе», убив царя Фёдора Годунова и развязав Великую Смуту 1605-1612 гг. Этот же источник, скорее всего, явился и причиной безвременной смерти царя и его старшего сына Ивана, в костях которых советскими учёными было обнаружено огромное содержание ртути.

К числу неудач эпохи Грозного следует отнести и 25-летнюю Ливонскую войну за выход к Балтийскому морю, начатую с Ливонским орденом, а затем переросшую в войну с коалицией Польши-Литвы (Речи Посполитой) и Швеции. За первыми победоносными годами пошли поражения, вызванные необходимостью войны ещё на одном фронте – с крымскими татарами (которые только 3 года из этих 25-ти оставляли Россию в покое). Сил для войны на два фронта у государства было явно недостаточно. И хотя войну нельзя считать проигранной, страну она истощила.

Итак, неудачная Ливонская война, далеко не бесспорная опричнина. Что же положить на другую чашу весов? Положить можно многое.

Во-первых, завоевание Казанского и Астраханского ханств, которое обезопасило государство с востока и юго-востока и положило начало освоению Сибири (поход Ермака). Сам Иван Грозный *«как*

полководец отличался смелостью стратегических замыслов и решительностью, лично руководил войсками в Казанских походах, походе на Полоцк, в Ливонской войне», – так написано в авторитетном Военном энциклопедическом словаре (1984).

Далее, при Грозном начали собираться первые земские соборы, которые состояли из боярской думы, церковного собора и депутатов от «земли» и которые принимали решения по важнейшим вопросам государственной жизни. Т. е. при царе-«деспоте» появился первый в России демократический институт. При Грозном был издан свод законов («Судебник»), проведена исключительно грамотная реформа государственного управления, финансов и суда. Личные административные поручения были заменены устойчивыми государственными учреждениями с чётко обозначенными функциями – приказами (предтечей министерств): тайных дел, посольским, пушкарским, стрелецким, казённым, челобитным и т.д. Получила стройную систему и организация местного управления

Далее, при нём была проведена эффективная военная реформа, в том числе: впервые организовано регулярное войско с огнестрельным оружием, впервые был принят воинский устав, впервые военачальники назначались не по знатности рода, а по заслугам, впервые в мире артиллерия выделена в самостоятельный род войск, впервые в мире применена минно-подрывная подготовка при взятии крепостей, впервые создана централизованная система снабжения армии, впервые создано постоянное сторожевое войско (погранохрана).

Далее, при нём были построены десятки городов, включая Орёл, Арзамас, Архангельск, Уфу, Уральск, Сургут. Засечные черты (пограничные укрепления с крепостями для отражения разбойничьих набегов крымских татар) неуклонно передвигались к югу, а вместе с ними продвигалось на юг и земледельческое население.

Наконец, при нём были открыты первые аптеки, изданы первые печатные книги, упрощена азбука. Впервые была создана государственная (царская) библиотека – крупнейшая в мире, каждый 50-й в стране был грамотным (при Екатерине II – каждый 800-й). Сам царь Иван был высокообразованным, очень начитанным человеком, обладавшим, к тому же, и литературным даром. Он любил музыку и сам сочинял церковные песнопения.

Вот только запрет на въезд еврейских купцов в Россию можно оценивать по-разному. На ходатайство польского короля Сигизмунда-Августа царь ответил: *«В свои государства Жидом никак ездити не велети, занеже в своих государствах лиха никакого видети не хотим, а хотим того, чтобы Бог дал в моих государствах люди мои были в тишине безо всякого смущенья. И ты бы, брат наш, вперёд о Жидех к нам не писал»*. Видимо, Иван Васильевич хорошо помнил о «ереси жидовствующих», опасно распространившейся в Московском государстве на рубеже XV – XVI веков.

Таким образом, деяния Ивана Грозного, при всех его личных пороках и недостатках, дают неоспоримые основания причислять его к выдающимся государственным деятелям России, а никак не к злодеям, как это сегодня с маниакальным упорством делают русофобствующие историки. Когда они очерняют историю нашего Отечества или очерняют наших великих государственных деятелей, то делают это с одной целью – унижить русский народ, лишить его национального достоинства.

К счастью, в последние годы отношение к Грозному становится более объективным. Ему даже стали устанавливать памятники.

Слева: памятник Ивану Грозному в Орле, основанном в 1566 г. по его указу. Авторы О. Молчанов, А. Следков, А. Дмитриев, А. Петров.

Установлен близ Богоявленского собора, открыт 14 октября 2016 года

Несмотря на истеричные протесты в СМИ и массированную обработку общественного мнения либералами-«правозащитниками», 72% орловцев поддержали установку памятника.

Справа: памятник Ивану Грозному в Александре Владимирской обл. Автор В. Селиванов.

Первый раз был установлен в 2017 году, но вскоре по требованию «прогрессивной общественности» памятник «царю-тирану» и «детоубийце» был демонтирован и передан в качестве экспоната Военно-историческому обществу.

Известный историк Андрей Фурсов по этому поводу заметил, что критика Грозного от нынешних либералов это вообще не́что: *«А когда Чубайс сказал, что 20-30 миллионов россиян не впишутся в рынок, это нормально... Это высший гуманизм!»*

В декабре 2019 года памятник был возвращён на прежнее место.

Кстати, в основанном при Иване Грозном Архангельске памятника ему нет. Зато есть памятник Петру I, который, нанёс тяжёлый экономический удар по Архангельску: ради развития Петербурга, он приказал полностью свернуть внешнюю торговлю через его порт, в результате чего город быстро захирел. Возрождение началось 100 лет спустя, при Наполеоновских войнах, когда Архангельск оказался единственным портом для торговли с Англией

Валерий Габрусенко